

Л 26

КАЗАНСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА И ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени В. И. УЛЬЯНОВА-ЛЕНИНА

На правах рукописи

ЛАСТОЧКИНА Римма Николаевна

УДК 343.9

**ЯВНАЯ НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ НАКАЗАНИЯ
КАК ОСНОВАНИЕ К ОТМЕНЕ
ИЛИ ИЗМЕНЕНИЮ ПРИГОВОРА**

Специальность 12.00.09 — уголовный процесс;
судоустройство; прокурорский надзор; криминалистика

— Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Казань — 1983

Работа выполнена на кафедре уголовного права и процесса Ярославского государственного университета.

Научный руководитель:

доктор юридических наук, профессор Я. О. Мотовиловкер.

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор Ю. М. Грошевой,
кандидат юридических наук, доцент З. З. Зинатуллин.

Ведущая организация — Саратовский юридический институт имени Д. И. Курского.

код экземпляра

127125

Защита состоится «*30*» *мая* 1983 года в *10* часов на заседании специализированного совета К 053.29.13 в Казанском ордена Ленина и ордена Трудового Красного Знамени государственном университете имени В. И. Ульянова-Ленина (420008, г. Казань, ул. Ленина, 18).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке университета.

Автореферат разослан «*25*» *мая* 1983 г.

Ученый секретарь
специализированного совета
кандидат юридических наук, доцент Ю. С. Решетов.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Уровень развития общества определяется не только материальным производством, но и так называемым "моральным климатом", способностью общественной системы обеспечить построение взаимоотношений между людьми на основе коллективизма, гуманизма и справедливости.

Основоположники марксизма-ленинизма неоднократно подчеркивали значение идеи справедливости. Они называли ее мерилom общественных отношений и рассматривали как идеологизированное выражение существующих экономических отношений с их консервативной либо революционной стороны¹. В.И. Ленин отмечал, что идея справедливости "двигает во всем мире необъятными трудящимися массами"².

Свое воплощение идея справедливости должна находить и в сфере правоприменительной деятельности государственных органов. Лишь на основе строгого соблюдения требования справедливости возможно осуществление поставленной XXVI съездом КПСС задачи достижения максимальной эффективности деятельности правоохранительных органов и назначения заслуженного наказания виновным³.

4331
Среди органов, осуществляющих борьбу с преступностью, особое место занимает суд, к исключительной компетенции которого отнесено отправление правосудия по уголовным делам. Практика свидетельствует о том, что качество рассмотрения и разрешения судами уголовных дел неуклонно повышается. Однако еще нередки случаи вынесения неправосудных приговоров.

Значительный удельный вес в деятельности судов, проверяющих законность и обоснованность приговоров, составляют вопросы, связанные с оценкой справедливости наказания, с выявлением такого кассационного основания, как явная несправедливость наказания. Согласно результатам проведенного диссертантом обобщения практики Вологодского и Ярославского областных судов, ошибки, которые выражаются в назначении наказания, не соответствующего тяжести преступления и личности осужденного, составляют в среднем

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 18, с. 273.

² Ленин В.И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 382.

³ См.: Материалы XXVI съезда КПСС. - М., 1981, с. 65.

код экземпляра

42183

Харьковский Юридический институт
им. Ф. Э. Дзержинского
ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБ-КА

20,9% от общего числа нарушений, выявленных кассационной инстанцией; 21,5% - от нарушений, выявленных надзорной инстанцией. Из сказанного следует, что практика назначения наказания и практика оценки его справедливости нуждаются в теоретическом осмыслении, причем не в отрыве друг от друга, а в комплексе, в тесной взаимосвязи для обеспечения единства и преемственности в деятельности судов различных инстанций.

О необходимости комплексного исследования проблемы свидетельствует и анализ уголовного и уголовно-процессуального законодательства, в котором по-разному решаются одни и те же вопросы, касающиеся меры наказания. Так, уголовный закон (ст.37 УК РСФСР) относит к числу критериев назначения наказания характер и степень общественной опасности преступления, личность виновного, смягчающие и отягчающие ответственность обстоятельства, а ст.347 УПК РСФСР называет критериями оценки назначенного наказания вышестоящим судом тяжесть преступления и личность осужденного. В уголовном законе, в отличие от процессуального, прямо не названо требование справедливости применительно к избираемой мере уголовно-правового воздействия.

Недостаточно точно сформулировано в законе исследуемое кассационное основание. Если ст.2 УПК РСФСР ставит задачу назначения справедливого наказания, то основанием к отмене (изменению) приговора должна быть названа несправедливость наказания, а содержание этого основания должно раскрываться через признаки несправедливости - несоответствие наказания тяжести преступления и личности осужденного. Действующий же закон (ст.342,347 УПК) наоборот называет данное основание "несоответствие назначенного судом наказания тяжести преступления и личности осужденного", а описывает его с помощью понятия несправедливости. Тем самым допускается смешение определяемого (несправедливость наказания) и определяющего (несоответствие наказания тяжести преступления и личности осужденного) в знании данного кассационного основания.

Перечисленные, а также другие спорные законодательные решения вопросов назначения наказания и оценки его справедливости ставят задачу выработать научно обоснованные предложения по повышению качества правового регулирования данного участка судебной деятельности.

Уголовно-правовые аспекты проблемы справедливости наказания изучались в работах М.И.Бажанова, И.И.Карпеца, Г.А.Кригера, Л.Л.Кругликова, В.П.Малова, П.П.Осипова, Л.А.Прохорова, Г.И.Чечеля и других. Тем не менее многие спорные вопросы еще ждут своего решения. Особое значение среди них имеет вопрос о понятии справедливости наказания, которому в юридических исследованиях пока не уделяется достаточно места и который назван ныне среди кардинальных проблем в науке уголовного права¹.

Вопрос о явной несправедливости наказания как основании к отмене (изменению) приговора представляет немалый интерес и в науке уголовного процесса. Практически каждый автор, пишущий о свойствах приговора, о кассационном или надзорном производстве, так или иначе касается этого вопроса (см. работы В.И.Баскова, М.М.Гродзинского, Б.М.Грошевого, А.Л.Груна, Э.Ф.Кушовой, П.А.Лупинской, И.И.Мухина, Я.О.Мотовилова, И.Д.Перлова, В.А.Познанского, М.С.Строговича, Ф.Н.Фаткуллина, В.И.Шинда и других). Однако в трудах этих ученых исследовались лишь отдельные аспекты проблемы явной несправедливости наказания.

Наряду с другими основаниями к отмене (изменению) приговора явная несправедливость наказания была подвергнута анализу в диссертациях М.М.Наникишвили и Э.М.Соколовского (1949 и 1953 гг.). Но эти работы написаны на основе ранее действовавшего законодательства, в теории и на практике за тридцать лет возникли новые проблемы, нуждающиеся в исследовании.

Процессуальные основания к отмене (изменению) приговора, названные в п.1-3 ст.342 и ст.343-345 УПК РСФСР, детально исследовались в целом ряде диссертаций (Л.А.Богословской, Л.А.Воскобитовой, А.А.Давлетова, Г.А.Ерофеева, Л.Д.Калинкиной, Б.М.Тавровского). В то же время анализу оснований, предусмотренных п.4, 5 ст.342 и ст.346, 347 УПК РСФСР не было посвящено специального монографического, в том числе и диссертационного исследования. Видимо, главной причиной явилось то, что эти основания имеют уголовно-правовую природу и их изучение требует решения вопросов как материального, так и процессуального права.

¹ См. об этом: Загородников Н.И., Стручков Н.А. Направления изучения советского уголовного права. - Советское государство и право, 1981, № 7, с.54.

Цели исследования: изучение уголовных и уголовно-процессуальных аспектов понятия явной несправедливости наказания как основания к отмене (изменению) приговора; выработка рекомендаций по совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законодательства, практики назначения наказания и оценки его справедливости.

Научная новизна. Впервые в юридической литературе самостоятельному и комплексному исследованию подвергнута проблема явной несправедливости наказания как основания к отмене (изменению) приговора. Комплексный подход к исследованию проблемы проявился в сравнительном анализе, во-первых, уголовного и уголовно-процессуального законодательства, регулирующего деятельность судов по назначению наказания и проверке его справедливости, и, во-вторых, практики реализации законодательных предписаний судами различных инстанций.

В диссертации обосновываются и выносятся на защиту выводы по наиболее спорным вопросам исследуемой проблемы. В частности, определяется содержание понятия "справедливость" в качестве самостоятельного требования к приговору. В результате исследования системы принципов назначения наказания справедливость характеризуется как интегративное качество этой системы, аккумулирующее содержание отдельных принципов назначения наказания и устанавливающее меру их действия в конкретном случае.

По итогам изучения критериев назначения наказания предлагается новая редакция ст. 37 УК РСФСР, позволяющая судам более четко разграничивать отдельные критерии избрания справедливого наказания.

На основе системного анализа оснований к отмене (изменению) приговора определяется место явной несправедливости наказания в системе кассационных оснований. Отмечается, что это основание проявляется тогда, когда нарушаются предписания об оценке и учете при назначении наказания характера и степени общественной опасности преступления, личности виновного, смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств, то есть не соблюдаются неформализованные, относительно-определенные правила назначения наказания. Предлагается новая редакция ст. 347 УПК РСФСР, по-иному раскрывающая содержание явной несправедливости наказания как кассационного основания.

В ходе исследования полномочий судов кассационной и надзорной инстанций на решение вопроса о мере наказания рассматривается соотношение задачи справедливого наказания винного и действия запрета преобразования к худшему. Обосновывается необходимость обличения законодательного определения прав судов кассационной и надзорной инстанций на отмену приговора ввиду мягкости наказания. Приводятся новые аргументы в пользу целесообразности предоставления вышестоящим судам права отменять приговор только в части решения о мере наказания.

Практическая ценность исследования. Выводы и рекомендации исследования могут быть использованы в правоприменительной деятельности судов первой инстанции, а также вышестоящих судов, проверяющих законность и обоснованность приговоров. Сформулированные в диссертации предложения по совершенствованию уголовного и уголовно-процессуального законодательства могут быть учтены при подготовке проектов нормативных актов. Содержащиеся в работе положения могут служить основой для дальнейшей научной разработки проблем явно несправедливости наказания, а также использоваться при подготовке юридических кадров и повышении их квалификации.

Методологической основой исследования являются труды основоположников марксизма-ленинизма, Программа КПСС, материалы партийных съездов и пленумов, статьи и выступления руководителей Коммунистической партии и Советского государства, положения Конституции СССР. На основе диалектического метода используются системно-структурный, логический, исторический и конкретно-социологический методы. Диссертация основана на анализе действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства Союза СССР и союзных республик, зарубежных социалистических стран, руководящих разъяснений пленумов Верховных судов СССР и РСФСР.

В процессе исследования использованы также современные достижения философии, этики, общей теории права, отраслевых юридических наук. Эмпирическую основу диссертации составила опубликованная практика Верховных судов СССР и РСФСР, а также результаты обобщения практики работы судебных коллегий по уголовным делам и президиумов Вологодского и Ярославского областных судов за 1976-1981 гг. (всего изучено около 1500 определений и постановлений об отмене и изменении приговоров).

Апробация результатов исследования. Основные итоги исследования я должен автором в выступлениях на секции третьей Всесоюзной школы молодых ученых-юристов "Юридическая наука-практика" /9-16 февраля 1983 г., г.Звенигород/, на IX-XII научных конференциях профессорско-преподавательского состава Ярославского государственного университета в 1980-1983 гг., на первой конференции молодых ученых Ярославского государственного университета по общественным и гуманитарным наукам в 1982 г., на научно-практ. лекской конференции государственных обвинителей Ярославской области /31 марта 1982 г./. Предложения, выдвинутые в выступлении автора на научно-практической конференции, использованы при выработке рекомендаций этой конференции. По материалам исследования опубликовано несколько научных статей.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертации определяется комплексным характером темы, связанной с изучением проблем уголовного и уголовно-процессуального права. При распределении материала учтено, во-первых, что в заголовок работы вынесено так называемое "отрицательное" понятие /"несправедливость"/, содержание которого не может быть установлено без знания соответствующего ему положительного понятия¹, и, во-вторых, что исследуемое кассационное основание по содержанию своему является уголовно-правовым и потому прежде всего должно быть подвергнуто анализу с позиции уголовного закона.

В силу указанных обстоятельств диссертация состоит из двух разделов. Первый посвящен общим вопросам справедливости наказания, ее уголовно-правовым аспектам. Структура второго раздела основана на том, что всякое кассационное основание есть юридический факт, влекущий при определенных условиях применение правосстановительной санкции в виде отмены /изменения/ приговора. В связи с этим во втором разделе рассматривается вопрос о явной несправедливости наказания как кассационном основании, последствиях его выявления, обстоятельствах, определяющих полномочия вышестоящих судов на отмену /изменение/ приговора.

Диссертация открывается введением, где обосновывается актуальность темы, ее практическая значимость и методика исследования.

¹ См: Хоменко Е.А. Логика, - М., 1976, с. 47

Первый раздел - "Уголовно-правовые аспекты проблемы справедливости наказания" - состоит из двух глав. В первой главе - "Понятие принципа справедливости и его соотношение с другими принципами назначения наказания" - справедливость рассматривается как нравственная и правовая категория. При этом с использованием положений марксистско-ленинской философии делается вывод о правомерности закрепления в законе требования справедливости применительно к избираемой судом мере уголовно-правового воздействия (ст. 2 УПК РСФСР). Именно при назначении наказания суд не связан строго формой, ованными признаками уголовно-правовой нормы и поэтому в большей степени может и должен руководствоваться нравственными требованиями. Так как идея справедливости характеризует право субъекта на получение воздаяния от другого субъекта, группы, общества в целом, она может быть положена в основу решения и в такой распределительной ситуации, когда определяется характер и размер лишения для виновного в совершении преступления лица.

Изучение истории развития уголовного судопроизводства, действующего законодательства и практики его применения позволяет автору определить содержание понятия "справедливость наказания". В отличие от высказанного в литературе мнения, сводящего справедливость к соразмерности наказания тяжести преступления (П. П. Осипов), диссертант включает в это понятие и соответствие наказания личности виновного.

На основе данного определения автор предлагает изменить наименование исследуемого кассационного основания. Действующий закон (ст. 342, 347 УПК РСФСР) имеет его "несоответствие назначенного судом наказания тяжести преступления и личности осужденного". При этом наказание признается не соответствующим указанным критериям, если оно является несправедливым. Тем самым, как уже отмечалось, законодателем допущено смешение определяемого и определяющего в понятии данного кассационного основания. Поскольку ст. 2 УПК РСФСР ставит задачу назначения справедливого наказания, невыполнение этой задачи, то есть назначение несправедливого наказания необходимо рассматривать в качестве основания к отмене (изменению) приговора. Понятие же несправедливости в ст. 5.7 УПК следует раскрывать через ее признаки - несоответствие наказания тяжести преступления и личности осужденного.

Идея справедливости имеет основополагающее значение при избрании меры уголовно-правового воздействия. В силу этого справед-

ливость рассматривается диссертантом как обобщающий принцип назначения наказания, который корректирует взаимодействие других принципов в случае коллизии их требования (например, требования равенства и индивидуализации, целевого устремления репрессии и гуманизма), приводит их в систему и тем самым аккумулирует их положения, выступая в роли единого требования к мере уголовно-правового воздействия. В этом смысле требование справедливости играет роль нового интегративного качества системы принципов назначения наказания. Предлагаемое понимание роли справедливости объясняет, почему в ст. 2 УПК РСФСР названа задача назначения именно справедливого (а не целесообразного или гуманного) наказания.

В той же главе с уголовно-правовых и процессуальных позиций объясняется, почему приговор подлежит отмене (изменению) лишь ввиду явной несправедливости наказания. Во-первых, строгие границы компромисса между требованиями различных принципов назначения наказания трудно установить. Во-вторых, общественная опасность преступления и личность виновного как критерии справедливости наказания не поддаются строгой формализации и потому оценка их может быть приближительной в определенных пределах. На это основании автор приходит к выводу, что при незначительном расхождении во мнениях судов различных инстанций о виде и размере наказания предпочтение должно быть отдано решению суда первой инстанции, поскольку он действует с участием народных заседателей и может непосредственно исследовать обстоятельства дела.

Глава вторая первого раздела - "Уголовно-правовые меры обеспечения справедливости наказания" - посвящена изучению пределов санкции уголовного закона и критериев избрания справедливого наказания - характера и степени общественной опасности преступления, личности виновного, смягчающих и отягчающих обстоятельств.

Исследуя понятие "пределы санкции, предусмотренные соответствующим уголовным законом" (ст. 347 УПК РСФСР), автор приходит к выводу, что ими являются пределы санкции уголовно-правовой нормы, которые включают положения Особенной и Общей части УК, предусмотренные для избрания меры уголовно-правового воздействия и применяемые с учетом конкретных обстоятельств дела. В связи с анализом санкции уголовно-правовой нормы отмечается, что несправедливым наказанием может быть не только по размеру, как указывает ст. 347 УПК. Так как закон предоставляет суду возможность выбора вида наказания,

условий и порядка его отбывания, несправедливость решений о виде наказания и порядка его отбывания также должна быть предусмотрена в ст. 17 УПК РСФСР в качестве кассационного основания.

В диссертации раскрывается содержание критериев, которыми руководствуется суд при избрании меры уголовно-правового воздействия: характера и степени общественной опасности преступления, личности виновного, смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств (ст. 37 УК РСФСР). При этом отмечается, что смягчающие и отягчающие обстоятельства составляют часть обстоятельств, характеризующих степень общественной опасности преступления и личность виновного, но в большей мере, чем другие обстоятельства данной группы, влияют на вид и размер наказания. Поэтому они должны в первую очередь учитываться судами и, следовательно, должны быть помещены в уголовном законе на первом месте после такого критерия, как характер общественной опасности преступления.

Сравнительный анализ уголовного и уголовно-процессуального закона позволяет заметить, что ст. 347 УПК РСФСР формулирует критерии справедливости наказания иначе, чем ст. 37 УК, говоря о тяжести преступления и личности осужденного и не упоминая о смягчающих и отягчающих обстоятельствах. Налицо несоответствие между материальным и процессуальным законами, нарушающее принцип их единства, в то время как, по словам К. Маркса, уголовное право и процесс должен одушевлять "один и тот же дух"¹. Устранение этого несоответствия, по мнению автора, создало бы более прочную законодательную основу для правильной оценки справедливости меры уголовно-правового воздействия вышестоящим судами. Поэтому в диссертации предлагается сформулировать критерии справедливости наказания в ст. 347 УПК аналогично редакции уголовного закона.

Выражается также согласие в правильности позиции закона, требующего в ч. 1 ст. 314 УПК РСФСР приводить мотивы относительно избранной меры наказания лишь "в необходимых случаях". Указывается, что вопрос о мере наказания является в приговоре одним из наиболее важных, поэтому мотивировка его решения должна быть признана обязательной во всех без исключения случаях.

С учетом изложенного диссертант предлагает определить справедливость как свойство назначаемой судом меры уголовно-правового воздействия, которая по своему виду, размеру и порядку отбывания соответствует характеру общественной опасности преступления, смягчающим и отягчающим ответственность обстоятельствам и всем

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. I, с. 158.

иним обстоятельствам дела, характеризующим степень общественной опасности преступления и личность виновного.

На основании этого определения предлагается новая редакция ст. 347 УПК РСФСР: "Явно несправедливым признается наказание, когда оно хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующим уголовным законом, но по своему виду, размеру или порядку отбывания резко не соответствует характеру общественной опасности преступления, смягчающим и отягчающим ответственность обстоятельствами и всем иным обстоятельствам дела, характеризующим степень общественной опасности преступления и личность виновного, как вследствие мягкости, так и вследствие суровости".

Раздел второй диссертации - "Уголовно-процессуальные вопросы отмены /изменения/ приговора ввиду явной несправедливости наказания" - состоит из двух глав. В первой главе - "Понятие и место явной несправедливости наказания в системе оснований к отмене /изменению/ приговора" - используя общее понятие кассационного основания, диссертант устанавливает, что явная несправедливость наказания как основание к отмене /изменению/ приговора - это свидетельствующее о неправомерности приговора обстоятельство, которое может быть, во-первых, результатом нарушения судом требований закона, допущенных при назначении наказания в эти оценки и учета характера общественной опасности преступления, смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств и всех иных обстоятельств дела, характеризующих степень общественной опасности преступления и личность осужденного, и, во-вторых, результатом установления новых обстоятельств, в свете которых назначенное наказание является чрезмерно мягким или чрезмерно суровым.

Определение понятия явной несправедливости наказания как основания к отмене /изменению/ приговора позволяет решить важный с практической точки зрения вопрос об отграничении данного: кассационного основания от явных и, прежде всего, от неправильного применения уголовного закона, которое также может выразиться в нарушении правил назначения наказания. В настоящее время даже в практике Верховного Суда СССР встречаются противоречивые решения по этому вопросу. Так, в постановлении от 29 августа 1980 г. "О практике применения судами дополнительных наказаний" указывается, что "неприменение дополнительного наказания при отсутствии условий, предусмотренных ст. 43 УК РСФСР ..., когда по закону его назначение обязательно, ... следует рассматривать как неправильное применение уголовного закона, которое согласно п. 4 ст. 342 и п. 1

ст. 346 УПК РСФСР ... может служить основанием для отмены приговора"¹. В опубликованных же решениях по конкретным делам за период с 1970 по 1980 гг. Верховный Суд расценил результаты неприменения или неправильного применения ст. 43 УК РСФСР как назначение наказания, не соответствующего тяжести преступления и личности осужденного.²

В диссертации доказывается, что указанное в ст. 347 УПК РСФСР кассационное основание имеет место в тех случаях, когда наказание назначено в пределах санкции уголовно-правовой нормы, но допущены ошибки в оценке и учете критериев назначения наказания - характера общественной опасности преступления, смягчающих и отягчающих ответственность обстоятельств и иных обстоятельств дела, характеризующих степень общественной опасности преступления и личность виновного, - то есть нарушены неформализованные, относительно-определенные правила назначения наказания. Статья же 346 УПК охватывает, по мнению диссертанта, случаи несоблюдения абсолютно-определенных правил назначения наказания, которыми суд обязан руководствоваться независимо от уровня опасности преступления и личности виновного /например, правила о применении принципа оложения при назначении наказания по совокупности приговоров, о минимальном или максимальном размере наказания определенного вида и т.д./, Указанный вывод подтверждается ссылками на судебную практику.

В главе второй раздела второго - "следствие признания вышестоящим судом наказания явно несправедливым" - рассматривается сущность решений об отмене /изменении/ приговора и условия, при наличии которых эти решения могут быть приняты. Автор присоединяется к мнению о том, что всякое кассационное основание выступает в качестве юридического факта, влекущего применение право-восстановительной санкции в виде отмены /изменения/ приговора /О.Э.Лейст, А.И.Столяков, Б.М.Тавровский и другие/.

Анализируя сущность решений об отмене /изменении/ приговора, диссертант, как и многие другие авторы /например, Т.Н.Добровольская, П.А.Лунинокая, А.А.Мельников/, полагает, что эти решения

¹ Бюллетень Верховного Суда СССР, 1980, № 5, с.18.

² См., например: Бюллетень Верховного Суда СССР, 1978, № 4, с.24-26; 1977, № 5, с.25-26; 1973, № 6, с.29-30 и т.д.

являются актами социалистического правосудия. Этот признак отличает, в частности, изменение приговора в вышестоящем суде от решений, принимаемых в стадии исполнения приговора, и от актов амнистии и помилования. В диссертации высказываются соображения против взгляда на деятельность суда в стадии исполнения приговора как на одно из средств изменения состоявшихся судебных постановлений /Э.Ф.Куцова, М.К.Свиридов, М.А.Чельцов/.

Детальному исследованию в диссертации подвергается вопрос о пределах полномочий вышестоящих судов на отмену и изменение приговоров в части меры наказания. Что касается правосостановительной санкции в виде изменения приговора, то автор соглашается с мнением об отсутствии в кассационной и надзорной инстанциях процессуальных условий для принятия решения не в пользу осужденного, которые обеспечивали бы в надлежащей мере его право на защиту: в составе вышестоящего суда отсутствуют народные заседатели, явка подсудимого и его защитника не обязательная, судебное следствие не ведется и т.д. /Э.Ф.Куцова, Я.О.Мотозиловер/. На этом основании приводятся возражения против предложений о наделении судов второй инстанции правом при наличии протеста прокурора или жалоб потерпевшего принимать решения об усилении наказания осужденному /Л.А.Богословская, П.Ф.Пашкевич, В.А.Поздковский/. Как указывает диссертант, на всем протяжении уголовного процесса действует правило о невозможности ухудшения положения лица без предоставления ему возможности защищаться в полном объеме всеми средствами и способами во всех необходимых для этого стадиях. Поэтому принять решение о мере наказания не в пользу осужденного можно лишь предоставив ему право на защиту со стадии судебного разбирательства, где впервые решается данный вопрос. Кроме того, определение вышестоящего суда не подлежит обжалованию в кассационном порядке, и для осужденного затрудняется возможность выразить свое несогласие с неблагоприятным для него решением.

При анализе полномочий судов кассационной и надзорной инстанции на изменение приговора наибольшее внимание уделено вопросу о том, вправе ли вышестоящий суд, снижая наказание за второе преступление, входящее в совокупность, заменить принцип поглощения наказаний, примененный судом первой инстанции при назначении наказания по совокупности, принципом сложения или присоединить часть неотбытого наказания за первое преступление к наказанию за второе преступление в большем размере, чем присоединил суд первой инстанции, при условии, что окончательное наказание не будет

строже ранее назначенного? Пленум Верховного Суда СССР, а также ряд ученых дают утвердительный ответ на этот вопрос, считая, что о положении лица такой замечательности не ухудшается /А.С.Горелик, В.А.Познанский/. Диссертант, не соглашаясь с таким ответом, полагает, что применение принципа сложения вместо принципа поглощения или присоединения наказания в большем размере есть неблагоприятное, ухудшающее положение виновного решение, принятое в результате оценки судом совокупности преступлений и личности виновного как представляющих большую общественную опасность. Иначе такая замена не имеет бы смысла. Изменять же приговор не в пользу осужденного вышестоящий суд не имеет права.

Причину появления названного разъяснения Пленума Верховного Суда автор видит в недостаточно совершенном порядке назначения наказания по совокупности приговоров, при котором не исключено, что окончательное наказание после снижения наказания по второму приговору и присоединение неотбытого по первому приговору наказания в прежнем размере окажется меньшим, чем неотбытое ранее наказание. Для предотвращения подобных ситуаций автором предлагается предложение об изменении порядка назначения наказания по совокупности приговоров с учетом опыта уголовного законодательства НРБ /В.П.Малков, Я.О.Мотовиловкер/: целесообразно не к наказанию за второе преступление присоединять неотбытое наказание, а наоборот к неотбытому по первому приговору наказанию присоединять полностью или частично вновь назначенное наказание.

При исследовании условий применения правосоставительной санкции в виде отмены приговора отмечается, что различные запреты, ограничивающие полномочия судов на отмену приговора, в конкретном случае вступают в коллизию с интересом справедливо наказывать виновного. Оставление без изменения в силу таких запретов наказания не становится справедливым. Его несоответствие тяжести преступления и личности осужденного, смягчающим и отягчающим обстоятельствам — объективная реальность. Применение судом правила о запрете отменять приговор не в пользу осужденного не может преобразовать несправедливое наказание в справедливое. Доказательство тому — возможность отмены приговора за мягкостью наказания по соответствующему протесту в надзорном порядке после оставления приговора без изменения в кассационной инстанции в силу запрета преобразования к худшему.

На основе анализа законодательства / ст.340 УПК РСФСР/ автор соглашается с мнением о существовании двух категорий запретов, ограничивающих полномочия суда кассационной инстанции на отмену приговора за мягкостью наказания : запрета отменять приговор в неблагоприятную для подсудимого сторону по основаниям не указанным в протесте прокурора или жалобе потерпевшего, продиктованного стремлением законодателя обеспечить подсудимому возможность представлять возражения на протест или жалобу потерпевшего с учетом изложенных в них оснований; и запрета ухудшать положение подсудимого при отсутствии протеста прокурора и жалобы потерпевшего в случае принесения подсудимым, его защитником или законным представителем жалобы на приговор, вызванного, кроме того, необходимостью гарантировать свободу обжалования приговора осужденным без боязни ухудшить этим свое положение, а также его право не приносить жалобу на приговор /М.А.Воробейников, Н.Я.Калашникова, Э.Ф.Куцова, И.Д.Перлов, М.С.Строгович и другие/.

Как указывает диссертант, полномочия суда надзорной инстанции на отмену приговора за мягкостью наказания также ограничиваются двумя видами запретов. Во-первых, запретом принимать подобное решение по истечении года со дня вступления приговора в законную силу /ст.373 УПК РСФСР/, призванным охранять спокойствие граждан, в отношении которых вступил в силу или даже исполнен приговор /Я.О.Мотовиловкер, О.П.Темужкин, А.Л.Цыпкин, В.И.Шинд/. Во-вторых, запретом отменять приговор за мягкостью наказания, если по этому основанию не принесен протест. В настоящее время такое ограничение полномочий надзорной инстанции законом не предусмотрено, а названо только в п12 постановления Пленума Верховного Суда СССР от 21 января 1974 г. "О практике пересмотра в порядке судебного надзора приговоров, определений и постановлений по уголовным делам". Пленум Верховного Суда не может заменять законодателя. Поэтому диссертант поддерживает высказанные в литературе предложения о том, что общей тенденции развития уголовного судопроизводства в направлении расширения прав обвиняемого и укреплению социалистической законности будет соответствовать дополнение ч.5 ст.380 УПК РСФСР следующей нормой : "Отмена приговора, определения или постановления не в интересах оправданного или осужденного, в отношении которых принесен протест, может последовать лишь по основаниям, указанным в протесте" /Н.Я.Калашникова и И.Д.Перлов/.

Изучение законодательства и судебной практики приводит диссертанта к выводу о том, что действующий закон не всегда способствует строуму и максимально эффективному устранению судебных ошибок. Если судом первой инстанции допущены ошибки в решении отдельных уголовно-правовых вопросов /например, неправильно определено наказание по совокупности, назначено явно несправедливое наказание/, а сама вышестоящая инстанция не вправе устранить их, приговор отменяется в целом и дело направляется на новое рассмотрение в полном объеме. А это ведет к неоправданной затрате времени и средств на проведение полностью нового судебного разбирательства. Такое законодательное решение нельзя признать удачным.

В диссертации высказываются сомнения по поводу решения проблемы, предложенного Пленумом Верховного Суда СССР в постановлении от 22 декабря 1964 г. "О некоторых процессуальных вопросах, возникших в судебной практике при исполнении приговоров", которыми судам предоставлено право использовать стадию исполнения приговора для устранения ряда недостатков приговора. Во-первых, подобное решение не исчерпывает проблемы, и исправление многих ошибок в применении уголовного закона по-прежнему требует неоправданной отмены приговора в целом. Во-вторых, оно превращает деятельность суда в стадии исполнения приговора в средство частичного разрешения вопросов, составляющих существо уголовного дела, а это противоречит назначению указанной стадии. В-третьих, такое решение ведет к ущемлению прав осужденного, ибо порядок производства в стадии исполнения приговора упрощен по сравнению с судебным разбирательством /не обязательно участие осужденного, прямо не предусмотрено участие защитника, вынесенное определение не подлежит обжалованию и т.д./.

Исходя из сказанного автор поддерживает предложение о необходимости установления в законе права вышестоящих судов отменять приговор в части решения уголовно-правовых вопросов и направлять дело на новое рассмотрение в отмененной части /А.С.Горелик, П.А.Дупинская, Я.О.Моговиловкер, П.Ф.Пашкевич, И.Д.Перлов/.

На основе вывода о допустимости частичной отмены приговора предлагается дополнить УПК РСФСР статьей 34 "Частичная отмена обвинительного приговора с направлением дела на новое рассмотрение" следующего содержания: "Суд при рассмотрении дела в кассационном порядке отменяет обвинительный приговор частично и направляет дело на новое рассмотрение только в отмененной части, если обстоятельства дела исследованы всесторонне, полно и объективно,

но судом первой инстанции неправильно применен уголовный закон или назначено явно несправедливое наказание".

В заключении сформулированы основные теоретические выводы и конкретные предложения по совершенствованию действующего уголовного и уголовно-процессуального законодательства

Основные выводы диссертации отражены в опубликованных автором научных статьях :

1. Кругликов Л.Л., Ласточкина Р.Н., Соколов М.О. Конкретное содержание признаков преступления и вопрос о правовых основаниях его учета. - В сб.: Гарантии прав личности в социалистическом уголовном праве и процессе : Межвуз. темат. сборник /Под ред. Я.О.Мотовилова. Ярославль, 1979, вып. 4, с.62-68 /0,6 п.л./.

2. Ласточкина Р.Н. О критериях и индивидуализации наказания как гарантии интересов личности и правосудия. - В сб.: Проблемы охраны прав граждан в сфере борьбы с преступностью : Межвуз. сборник науч. трудов. Иваново, 1980, с.123-135 /0,7 п.л./.

3. Ласточкина Р.Н. О понятии справедливости наказания. - В сб.: Гарантии прав личности в социалистическом уголовном праве и процессе: Межвуз. темат. сборник /Под ред. Я.О.Мотовилова. Ярославль, 1981, с.88-96 /0,6 п.л./.

4. Ласточкина Р.Н. Сущность отмены /изменения/ приговора. - Ярославль, 1982. - 20 с. - Рукопись представлена Ярославским ун-том. Деп. в ИНИОН АН СССР 22 дек. 1982 г. № П863 /0,8 п.л./.

Формат 60x84^I/16. Бумага газетная. Офсетная печать.

Печ.л. I. Тираж 100. Заказ 994. Бесплатно.

Типография Ярославского политехнического института.

Ярославль, ул.Советская, 14а.